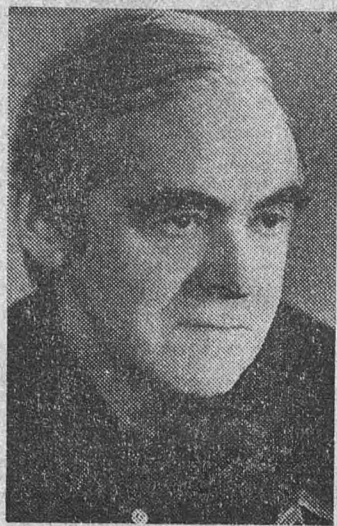

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Даниил
ГРАНИН:

ИСКУССТВО —

К Л Ю Ч К Д У Ш Е

— Интерес к искусству в последнее время заметно вырос, — говорит Гранин. — К Эрмитажу стоит очередь. Выставки полны народом, книг не достать, в театр не попасть — все это вещи известные. Взглянем глубже и попытаемся выяснить, какое все же место занимает в жизни человека искусство — книга, музыка, живопись, какое они оказывают влияние на человека, как переживаются им.

Я наблюдаю, как люди иногда ходят по тому же Эрмитажу, смотрят картины. Они идут мимо. Взгляд на картину, потом на табличку — как называется, еще раз взглянул, пошел дальше. А ведь перед этой картиной можно стоять и стоять. Думать, открывать что-то новое для себя. Чем дольше, тем она больше дает человеку. Вот так подходить к искусству мы, к сожалению, или не умеем, или не хотим, или разучились. Можно ведь читать мало книг, но глубоко их осмысливать. Мы знаем, что таланта у людей большого даде и ума главным чтением в жизни были однажды книги, к которым они возвращались вновь и вновь. Есть другая возможность — прочитывать множество книг, становясь «листателем» страниц, мало что в себе при этом оставляя. Мне кажется, всем нам нужно еще многое сделать, чтобы искусство заняло надлежащее место.

Если говорить о романе «Картина», то уже в процессе работы над ним мне захотелось представить себе, что может сделать одно произведение искусства, одна картина, какую она может сыграть роль в жизни человека. Конечно, было бы преувеличением утверждать, что какое-то конкретное произведение искусства смогло перевернуть жизнь моего героя. Встреча с картиной всего лишь помогла герою увидеть красоту города, в котором он родился и живет, сняла с окружающей жизни налет обыденности. Этот процесс разворачивался дальше силами внутренних духовных возможностей человека. Все зависит от него самого: захватит ли его этот процесс, пойдет ли человек навстречу ему.

Естественно, искусство — не отмычка, а ключ, подходящий не ко всем душам. Оно не обязано на всех действовать одинаково. На героя «Картины» оно подействовало, на других нет, третьих вообще настроивает на иронический лад. Это индивидуальное восприятие художественного произведения вполне законно. Другое дело, когда человек глух и равнодушен абсолютно ко всему. Это беда.

Я смотрю оптимистически на будущее той же живописи, музыки, искусства вообще. В основе духовного роста человека лежит его могучая потребность в активном восприятии искусства, когда человек тоже соучаствует, когда у него в ответ рождается что-то — мысли, чувства, образы. Чем больше мы будем иметь дело с техникой, чем больше нас захватывает научно-техническая революция, тем больше будет у человека потребность уравновесить свой внутренний мир искусством.

— В свое время главную тему вашего творчества определяли так: «Человек и его дело». Если говорить о романе «Картина», то в нем главную тему я бы сформулировал иначе: «Человек и его совесть».

— Понятие совести — очень деликатное и тонкое, трудно к нему подступиться. Но тем не менее это очень важная нравственная категория, без которой вообще жить трудно. Мы сейчас много говорим о нравственности, это слово стало модным, а ведь все нравственные категории упираются прежде всего, конечно, в понятие совести человеческой. Я не берусь дать точное определение этому понятию, но люди независимо от своего образования и воспитания понимают, что такое совесть, требуют, чтобы она предъявляла человеку, как она засыпает в нем и как просыпается. Нередко приходится сталкиваться с тем, что люди плохо работают, халтурят, занима-

ются очковитательством, пьянствуют. Это все связано с внутренней человеческой нетребовательностью к себе, и надо говорить об этом в литературе нелицеприятно.

Искусство должно решать свои задачи, обращаясь прежде всего к совести человеческой. Может, главная его задача — тревожить и будить совесть народную, болеть мучительной болью, если что-то не так у человека. Ведь именно эта боль должна подсказывать художнику, о чем, как и что говорить.

Слушаю Даниила Гранина и думаю о его романе «Картина». Главная боль этого романа — наше отношение к прошлому. Порой бездумное, расточительное. Герой романа, вдохновленный картиной, запечатлевшей одно из красивейших мест города, с которым связаны его собственные воспоминания детства, начинает бой за сохранение этого важного для облика города уголка. Глгощем, это бой не только за Жмуркину завод и дом Кислых. Это бой с потребительским отношением к жизни, с бездуховным практицизмом.

Симпатия автора на стороне тех, кто умеет видеть и ощущать красоту, кто дорожит нашим прошлым, нашей великой историей. В беседе Даниил Александрович заинтересованно говорит о бескорыстных энтузиастах, не жалеющих своего времени и сил для того, чтобы сохранить и собрать все богатства нашей истории.

— Почти в каждом маленьком русском городе есть свои энтузиасты — краеведы, историки. В Старой Руссе, например, таким энтузиастом является Георгий Нызович Смирнов, бывший учитель-историк (я говорю о Старой Руссе потому, что это город моего детства, я и его имел в виду, когда работал над романом). Он создал в городе краеведческий музей, музей курорта. В последнее время он занимался созданием дома-музея Достоевского — как известно, писатель последние годы своей жизни провел в Старой Руссе, здесь были написаны, в частности, «Братья Карамазовы». И вот Георгий Иванович великими трудами построил, собрал дом-музей. Как это, к сожалению, случается, теперь его отстранили от руководства музеем. Когда мы обжаем таких энтузиастов, людей, которые работают не ради славы и заработной платы, а ради любви к родному городу, мы очень многое теряем. Подобный пример действует губительно. Это тоже очень важная проблема — отношение к энтузиастам, патриотам, ревнителям малых городов.

— Судя по роману, вы тоже патриот маленького города.

— Маленький город России — это очень важная часть нашей жизни. В нем всегда много интересного! Здесь по-своему формируется человек, его культура, духовность. Мы, к сожалению, мало внимания обращаем на быт и условия жизни в современном маленьком городе. Здесь своя специфика: с одной стороны, люди живут городскими интересами, с другой стороны, рядом природа. У каждого — своя история, свои особенности. Механизм жизни маленького города — интереснейшая проблема современной жизни. В смысле условий, комфорта маленький город отстает пока от больших, но может, по идее, конкурировать с ними, потому что в нем есть свои привлекательные качества: особый строй, покой и прелесть жизни. Человек здесь может жить гораздо более насыщенно и с большей отдачей. Маленький город может лучше формировать нравственные качества человека, влиять на его поведение, у него свои правила жизни. Словом, это очень интересный организм. Я даже жалею, что мало затронул эту тему в своей книге.

— Ни одна писательская биография не складывается, наверное, только из успехов, удач. Как вы вообще относитесь к неудачам?

— У меня были большие неудачи. Одни работы я начинал и не мог кончить, другие заканчивал и только потом понимал, что они плохи. Несколько раз я брался за повесть и никак не мог ее написать. Этот жанр меня очень прельщает, но пока ни-

чего в нем сделать не могу, хотя надежды не оставляю. Неудач было немало, и стараясь относиться к этому как к обязательной части работы. Так же, как в инженерной работе, которой я до этого занимался, и в исследовательской работе. Конечно, я не могу сказать, что неудачи доставляют удовольствие, но они, наверное, необходимы. Они встряхивают писательский организм.

— В какой степени вы ориентируетесь на читателя в своей работе?

— Когда я пишу, я не ориентируюсь на читателя, так же как не ориентируюсь ни на какую возможную критику, иначе можно оказаться у того же читателя в хвосте. Следую другим ориентирам: насколько все честно, правдиво, соответствуют ли жизни характеры героев, обстоятельства. А приспособляться к читательскому вкусу не хочется. Другое дело, когда потом, после опубликования произведения, тебе начинают приходить письма, начинаются встречи на читательских конференциях. Тут уже интересно: как восприняли, насколько сошлось твое представление о жизни с читательскими представлениями, насколько то, что ты написал, затронуло других. Очень интересная для меня конференция прошла в Кировске — это маленький городок в Хибинах. Там разгорелись страсти, выступили учителя, комсомольцы, председатели местного горисполкома. Конференция показала, что вопросы, поднятые в романе, сходятся с теми, которые волнуют сегодня людей — жителей, например, вот этого маленького городка Кировска. Также интересная конференция была у нас в Ленинграде, в институте проектирования городов, где как раз сталкиваются с проблемами малых городов. Здесь был острый разговор с читателями. И я почувствовал еще раз, что сложность романа не помеха для его восприятия. Люди у нас знающие, образованные, культурные, все понимают. Читатель умеет, когда хочет. И требовательно читает.

— Вы вступили в тот период, который принято именовать «творческой зрелостью». Легче или труднее вам теперь работает?

— К сожалению, никакой зрелости не получается. Начинаешь работать над каким-нибудь маленьким рассказиком и чувствуешь себя так, будто бы ты только что начал писать. Так все трудно, иногда не получается ничего, мучаешься, чувствуя свою беспомощность. Зрелость проявляется в том, что лучше видишь свои слабости. А вообще с годами приходит серьезность и непонимание — да, как ни странно, непонимание. Больше начинаешь понимать человека и меньше — жизнь.

— О Гранине-писателе мы знаем немало, а вот Гранина-человека представить сложно. Пожалуйста, в заключение несколько штрихов собственного портрета.

— Я такой же человек, как и все. Также сижу у телевизора, люблю ходить в кино, рад новой книге, встрече с друзьями. Но что я, может быть, больше всего люблю из того, что представляется жизнью, — это поездки, путешествия. Это, конечно, дело, опасное для писателя. Ездить можно много, а работать когда? Я много ездил и по стране, и за рубежом, сейчас себя ограничиваю в этом. Времени мало.

Люблю читать. Очень люблю стихи, русскую поэзию. В переводной всегда чувствую присутствие третьего лица, и многое терпится. Люблю и классику, и современную советскую поэзию. Без стихов, по-моему, душа сохнет.

Люблю ходить пешком по Ленинграду — городу, который мне очень дорог. Люблю бродить на лыжах по лесам. Люблю быть один. Одиночество нам, по-моему, не хватает...

Я прощаюсь с Граниным и пешком иду по Ленинграду — городу, дарившему вдохновение писателям, художникам, музыкантам. Сколько же человеческих ключей к человеческим душам выковано в этом городе и сколько будет сделано еще!

Беседу вел
А. ЮРИКОВ.